

Даже на тренировке он был особенно счастлив сегодня. С тех пор, как Ми Лэ подселили к нему в комнату, он не мог ощутить этого чувства. А сегодня он, наконец, одержал маленькую, но победу.

Но к несчастью... длилось его спокойствие недолго...

Отдыхая на трибунах, Тун И достал свой телефон, чтобы прочитать новости, и тут же в шоке округлил глаза.

[Маленькая королева драмы: (Изображение x1)]

На снимке были кроссовки Тун И.

[Маленькая королева драмы: (Изображение x1)]

А на второй фотографии были изображены уже кроссовки Тун И без шнурков.

[Тун И: Что ты собираешься с ними делать?!]

[Тун И: Они же совершенно невинны. Они не провоцировали тебя, не злили и не причиняли никаких неприятностей. Ты не можешь просто оставить их?]

В сердце Тун И волейбол был на первом месте, а обувь — на втором.

[Маленькая королева драмы: Зови меня «гэгэ». В противном случае ты навсегда потеряешь свои

шнурки.]

Тун И немедленно закричал в свой телефон:

— Гэгэ! Брат мой! Папа! Отец! Праотец!

[Маленькая королева драмы: Я видел, что ты подписал меня в телефоне «королевой драмы».]

На самом деле Тун И подписал его так всего два дня назад, когда стал прятаться на чужой странице и проводить там времени дольше положенного. Однако обнаружив, что Ми Лэ установил настройки, чтобы были видны только посты за последние три дня, Тун И со злости решил дать ему такое прозвище.

[Тун И: Я изменю его!]

[Тун И: (Изображение x1)]

Он мгновенно сменил имя на «праотец».

[Праотец: Теперь зови меня Ми Лэ-гэ.]

Тун И отправил еще одно голосовое сообщение:

— Ми Лэ-гэ!

После отправки сообщения в тренировочном зале воцарилась тишина. Все члены команды посмотрели на Тун И испуганными глазами. Неужели их капитан стал чужой собачкой из-за нелепого шантажа? В любом случае, Тун И не обратил на это особого внимания. Ему хотелось сейчас же побежать обратно в общежитие, потому что Ми Лэ не отвечал на его сообщение!

[Тун И: Ми Лэ! Если ты посмеешь что-нибудь с ними сделать, мы будем сражаться насмерть в горах за кампусом.]

[Праотец: (Изображение x1)]

[Праотец: Ну как тебе?]

На снимке было видно, что Ми Лэ снова завязал шнурки. Более того, то, как он это сделал, выглядело намного лучше, чем было ранее.

[*Тун И удалил сообщение*]

[Праотец: Я успел его прочитать.]

[Тун И: Отец, я был неправ.]

[Праотец: Веди себя хорошо.]

Тун И был так зол, что из всех семи отверстий его головы словно шел дым. Как Ми Лэ так легко узнал о его слабости?

[Праотец: Раз все наладилось, давай обсудим вопрос о баскетбольном матче.]

Сегодня его заднице повезло. Если бы Ми Лэ был сейчас перед ним, Тун И уверен, они бы точно подрались!

[Тун И: Почему бы нам сначала не поссориться?]

[Предок: Хорошая идея. Так как это показательный матч, он может привлечь много людей. Позже мы можем пригласить к участию других студентов.]

Когда Тун И написал то сообщение, он на самом деле так много не думал. Однако Ми Лэ тут же подхватил его идею, желая, видимо, и из нее извлечь выгоду.

Ми Лэ был очень популярен, это известно каждому. Недавно и Тун И ощутил на себе волну славы. Если бы они вдвоем сыграли в этом матче, это определенно привлекло бы целую толпу новоиспеченных фанатов.

Если они вдвоем заранее напомнят о себе, посмотреть на них придет невероятно много людей.

Это было довольно хитроумно.

[Тун И: Отец, с моими малышами сейчас все в порядке?]

[Праотец: (Изображение x1)]

[Праотец: И у меня, и у твоих малышей все отлично.]

На снимке было селфи Ми Лэ, что держал телефон и делал V-образный жест в сторону камеры. Обувь Тун И была аккуратно сложена рядом с ним.

Спортсмен, наконец, вздохнул с облегчением.

И Ми Лэ, и Тун И на самом деле намеревались передать управление предстоящим матчем другим. В конце концов, было решено, что о нем позаботятся Ли Синь, Е Сия и Цзоцю Минсюй.

Ми Лэ зашел в супермаркет и неожиданно услышал удивленный возглас.

С притворным спокойствием он сказал про себя: «Неужели студенты до сих пор не привыкли к моему существованию?»

Набрав в корзину все необходимое, Ми Лэ опустил голову и увидел знакомые кроссовки. Конечно, он ведь сам шнурки на них завязывал!

В своих кругах у Тун И было смешное прозвище: «Тун-маленькие-ножки».

На самом деле его ступни не были особенно маленькими. Он носил обувь сорокового размера, но с ростом в чуть ли не два метра, такой размер был почти аномалией.

Даже ноги Си Ли были на размер больше. Было ли это странно? Было ли это необычно? Даже так он мог превосходно играть в волейбол.

Тун И ничего не сказал. Подойдя к Ми Лэ, он достал свой телефон и воспроизвел голосовое сообщение: «Тун И-гэ!»

Ми Лэ огляделся, удостоверившись в том, что вокруг них больше никого нет. Затем он повернул голову и внимательно уставился на спортсмена. Сразу после этого он достал из кармана свой телефон и повторил чужие действия: «Ми Лэ-гэ!»

«Тун И-гэ!»

«Ми Лэ-гэ!»

«Тун И-гэ!»

«Ми Лэ-гэ!»

«Давай же! Давай причиним друг другу боль!» — думал Ми Лэ.

В конце концов, оба парня больше не смогли этого выносить. Они одновременно убрали свои мобильники с молчаливым пониманием.

— Ах... Действительно невыносимо слышать это несколько раз. От этого у меня болит сердце,
— Тун И схватился за свое сердце, чувствуя себя крайне нехорошо.

Сначала он почувствовал себя весьма непринужденно, когда услышал, как Ми Лэ зовет его. Но, получив в ответ свой собственный голос, он неожиданно захотел покончить с собой. Это было словно удар ножом в спину.

— Что случилось? — беспечно спросил Ми Лэ.

Выражение его лица стало, как обычно, неизменно холодным.

— Ничего такого. Я увидел тебя, поэтому подошел поздороваться.

— Завтра игра. Сколько людей от вашего факультета придут поучаствовать?

— Сколько человек вообще могут играть в баскетбол?

Разве там не было определенного количества? Разве они не должны отправить столько же, сколько и с факультета искусств?

— Найди людей с хорошим телосложением. В противном случае это будет выглядеть так, будто мы издеваемся над вами, — вдруг сказал Тун И.

— Могут ли «двести-» и «двести десять сантиметров» не участвовать? — спросил Ми Лэ.

— Что? — переспросил Тун И, не понимая, о чем тот говорит.

Черт.

Ми Лэ выпалил прозвища, которые он сам и придумал.

Тун И на мгновение задумался и с умным выражением лица произнес:

— О! «Двести десять сантиметров» — это Ли Синь, а «Двести сантиметров» — это тот, у которого вонючие ноги? А я тогда кто? Мой рост почти два метра!

Ми Лэ неловко замолчал.

— Не беспокойся об игроках. До встречи, коротышка, — сказав это, Тун И развернулся и, гордо подняв подбородок, удалился.

«Коротышка?»

«Коротышка?!!!»

Наблюдая за удаляющимся силуэтом, Ми Лэ тихо повторял про себя мантру для медитации.

«Спокойно. Бог просто добавляет в мою жизнь испытания. Тун И, вероятно, и есть мое испытание...»

Примечания автора:

Тун И наконец-то начал действовать!

— Я видел слишком много... — пробормотал Ли Синь, выкуривая очередную сигарету.

<http://bllate.org/book/13171/1171573>